

Иванова Елена Юрьевна

кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник института социологии
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДИНАСТИЯ В ПАРАДИГМЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ: ОПЫТ САМОСОХРАНЕНИЯ

Аннотация:

В статье анализируются противоречия, заложенные в современном законодательстве, ограничивающем возможность совместной работы родственников в учреждениях сферы интеллектуального труда. Контент-анализ законодательных актов, распорядительных документов министерств и ведомств Российской Федерации позволил систематизировать проблемы, возникающие в различных профессиональных средах в связи с реализацией требований антикоррупционного права: культуре, здравоохранении, юриспруденции, науке. Оценивается роль профессиональных объединений, руководителей организаций, обладающих политическим и культурно-образовательным ресурсом, в разрешении конфликтных ситуаций, порождаемых деструктивной правоприменительной практикой. Исследуются отраслевые особенности форм конфликта интересов. Систематизируются негативные и позитивные факторы профессиональной преемственности, проявляющиеся в рамках семейственности. Рассматриваются роль инстинкта самосохранения династических фамилий, а также пути, методы и эффективность поддержки исторически сложившихся профессиональных династий. Анализируются формы их самосохранения: воздействие на внешние регулятивные факторы, внутрипрофессиональное регулирование этических норм и правил.

Ключевые слова:

профессиональная династия, профессиональная преемственность, профессиональное объединение, семейственность, противокоррупционное законодательство, конфликт интересов, коллективная практика социума.

Ivanova Elena Yurievna

PhD in Economics, Senior Research Fellow,
Institute of Socio-Political Research branch
of the Federal Center of Theoretical and Applied
Sociology of the Russian Academy of Sciences

PROFESSIONAL DYNASTY IN THE PARADIGM OF CONFLICT OF INTERESTS: EXPERIENCE OF SELF-PRESERVATION

Summary:

The paper analyzes the contradictions inherent in modern legislation that restricts the possibility of joint work of relatives in institutions and organizations in the field of intellectual labor. Content analysis of legislative acts and administrative documents of ministries and departments of the Russian Federation allowed us to systematize the problems that arise in various professional environments in connection with the implementation of anti-corruption law requirements, such as: culture, health, law, science. The role of professional associations, heads of institutions and organizations with political, cultural and educational resources in resolving conflict situations generated by destructive law enforcement practices is evaluated. The industry features of forms of conflict of interest are assessed. Negative and positive assessments of professional continuity, which are realized in the phenomenon of nepotism, are systematized. The role of the instinct of self-preservation of dynastic surnames, as well as ways, methods and effectiveness of supporting historically established professional dynasties is considered. The forms of self-preservation of professional dynasties are analyzed; the influence on external regulatory factors, intra-professional regulation of ethical norms and rules.

Keywords:

professional dynasty, professional identity, professional associations, nepotism, anti-corruption legislation, conflict of interests, collective practice of society.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в отечественной научной литературе отсутствуют системные, многоаспектные исследования эффективности коллективных практик социума, нацеленных на поддержку внутрисемейной профессиональной преемственности, обеспечивающих сохранение профессиональных династий в различных сферах человеческой деятельности.

В определении социологии как теории о родовых свойствах, отношениях и закономерностях социокультурных явлений, разработанной П. Сорокиным, фиксируется значимость изучения феномена династии, базирующейся на родственно-профессиональных отношениях, интерпретированных в конкретной социально-экономической и исторической ситуации. Необходимо рассматривать профессиональные династии как важный стратификационный критерий оценки семейно-профессиональной структуры общества. Семья в условиях стабильного существования и сохранения, основанного на принципах наследования профессии, образовательных и этических внутрисемейных ценностей, представляет собой некий «критерий оценок общих и специфических свойств личности и, соответственно, обоснования для определения будущего статуса индивида» [1, с. 406]. Статус индивида как члена профессиональной династии (закрытой структуры рода) не защищен системой

и механизмами государственного регулирования. Он поддерживается внутрдинастийными практиками самосохранения, внутрисемейным противодействием разрушению стратегии наследования профессии и достижения семейно-групповых социально-экономических целей.

Как мы отмечали в предыдущем исследовании, «профессиональная династия воспроизводит способствующую ее эффективному существованию социальную инфраструктуру: профессиональный круг общения с последователями и единомышленниками; налаженные связи в узко-профессиональной среде, а также контакты, способные обеспечить протекцию, покровительство, удачный профессиональный старт, продвижение по служебной лестнице и получение выгодных предложений на рынке труда» [2, с. 43]. Создается эффективный общественный механизм для организации социального лифта внутри системы, построенной на ценностях профессиональной преемственности. Нарушение этого механизма в любом звене ее жизненного цикла приводит к необратимым последствиям. В целях сохранения профессиональной преемственности от одного поколения к другому семья запускает программу самосохранения, защиты от разрушения и ликвидации династии, подразумевающую следующие элементы:

- противодействие профессионального сообщества деструктивным последствиям правоприменительной практики;
- изменение системы правил и норм профессиональной группы в условиях конфликтов интересов;
- использование системы конкурсного отбора как формы законной поддержки профессиональной и социальной преемственности;
- отстаивание преференций и льгот для членов династии на различных этапах реализации образовательной и профессиональной траекторий;
- формирование общественного мнения как психологической и информационной подушки для создания позитивного (преимущества наследования профессии и дела) и смягчения негативного (сращивания семейственности и династийности в представлениях социума) имиджа профессиональных династий в различных сферах человеческой деятельности.

Информационной базой изучения практик самосохранения профессиональных династий в условиях агрессивных правовых механизмов послужили законодательные акты СССР и России, распорядительные документы министерств и ведомств, научные исследования по проблемам профессиональной преемственности, журнальные и газетные материалы, информация интернет-изданий, статистические данные, результаты социологических опросов.

Анализ законодательства СССР и Российской Федерации, начиная с декрета 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» [3] и заканчивая антикоррупционными правовыми актами последних лет, нацеленными на разрешение конфликта интересов личности и общества, проявляющегося в феномене семейственности (непотизме), позволил выявить ряд существенных противоречий, заложенных в тексты этих документов и правоприменительную практику, которые в значительной степени повлияли на формирование в социуме образа профессиональной династии.

Семейственность и династийность: противоречия в отечественном законодательстве. Для оценки эффективности исполнения законов и подзаконных актов нами был предложен критерий позитивного или негативного влияния на процессы образования и поддержки профессиональных династий в различных сферах человеческой деятельности. Контент-анализ текстов документов, а также фиксация фактов, связанных с последствиями реализации политики служебно-семейных отношений, позволили сделать следующие выводы.

– Чрезмерно жесткий порядок наказания за нарушение закона (вплоть до уголовной ответственности [4]) вынуждал на местах следовать ему даже в условиях невозможности исполнения по объективным причинам развития региона или населенного пункта (ввиду культурно-исторических и демографических особенностей, кадрового дефицита и пр.).

– Классовый подход в кадровой политике в условиях формирования новых советских управленческих институтов в начале XX в., изменения принципов трудовой этики и морали реализовывались через правовую и репрессивную системы. Для ограничения возможных деструктивных корпоративных действий, связанных в том числе с возможными обуржуазиванием, аристократизацией и элитаризацией управленческого аппарата, враждебными новому советскому порядку, формировалась институция разрушения семейной профессиональной преемственности на государственной службе и в учреждениях непромышленной сферы, находящихся на бюджетном финансировании, создавались условия для прерывания династических связей.

– Отсутствие однозначного распространения положений достаточно либерального Трудового кодекса Российской Федерации, вступившего в силу в 2002 г., на семейно-родственные отношения, в котором закреплена невозможность дискриминации («Никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества независимо от пола, расы,

цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, политических убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника» [5]), привело к принятию подзаконных актов, ограничивающих права граждан в таких сферах деятельности, как судопроизводство, дипломатия, государственное управление, армия.

– Принимаемое на протяжении всей истории нашей страны антикоррупционное законодательство отличалось недостаточным учетом отраслевой специфики проявления конфликта интересов, а также отсутствием научно обоснованного анализа последствий его применения. Игнорирование исторически сложившихся особенностей преемственности в сфере интеллектуального труда (искусстве, образовании, управлении, науке, музейном деле, армии, дипломатии и пр.) приводило к прерыванию или ликвидации профессиональных династий, что нарушало механизмы передачи алгоритма самоопределения в рамках добровольного следования профессиональной стратегии и образовательной траектории, наследования профессиональных компетенций, этических норм и ценностей, выработанных предыдущими поколениями.

– В основу ограничительных мер положен постулат о коррупционном характере, снижающем исполнительскую дисциплину, создающем условия для злоупотреблений различного рода, родственных и свойственных связей в государственном секторе экономики и сфере интеллектуального труда, находящихся, как правило, на бюджетном финансировании. Причем за рамки запретительных механизмов выносились и выносятся клановые и приятельские связи, а также другие неродственные связи, возникшие по факту совместного обучения, проживания, отдыха.

– Отсутствие четкого обязательного механизма противодействия явлениям nepoтизма на этапе кадрового отбора, выражающегося в создании условий для профессиональной конкуренции претендентов на должность, провоцировало на негативный сценарий проявлений кумовства, тем самым сдерживало процессы восходящей социальной мобильности для талантливых специалистов, формировало в социуме устойчивое неприятие возникновения горизонтальных и вертикальных родственных коррупционных связей в сферах государственного управления и социокультурных услуг.

– В обществе образовалась модель стереотипного негативного отношения к возможному сохранению династичности, которое выражается в таких оценках, как беззаконие, вредительство, коррупция, блат, классовая нетерпимость; незаконное обогащение; бесталанность младших членов династий; несправедливость назначения на должности «своих» из-за отсутствия на то необходимых деловых и компетентностных качеств; клановость и пр. Обнаружение родственных связей в какой-либо области приобретает форму спускового механизма обвинения в заведомой коррупции и широко используется для достижения политических и прочих дискредитационных целей.

Рассуждения о значимости династий в культурно-исторической и социально-экономической сферах необходимо подкрепить данными о массовости феномена профессиональной преемственности и динамике стратегического вектора профессионального поведения социума. В подтверждение актуальности исследуемых процессов следует обратиться к примерам. На базе Южного федерального университета были проведены глубинные интервью с представителями офицерского корпуса. «Каждый шестой информант указал, что служба в армии связана с продолжением семейной династии» [6]. По данным ВЦИОМ, 7 % молодых людей идут работать учителями, а не выбирают другие профессии, поскольку являются представителями династий педагогов [7]. По итогам другого опроса ВЦИОМ 2019 г. на вопрос о том, что больше всего повлияло на выбор профессии, работы, также 7 % респондентов указали вариант ответа: «Следовал(-а) семейной традиции, соображениям династичности» [8].

Интересно, что доля представителей профессиональной династии незначительно варьирует в зависимости от пола и возраста респондентов: у 18–24-летних – 8 %, 25–34-летних – 5, 25–44-летних – 6, 45–59-летних – 8, для людей старше 60 лет – 9 %. Отметим, что зафиксировано увеличение доли младших возрастов по сравнению с числом представителей более старшей возрастной когорты, выбравших путь профессионального наследования, что может свидетельствовать об усилении роли династических импульсов при избрании карьерной и образовательной траекторий.

Поскольку на 1 января 2019 г. численность трудоспособного населения России составила более 71 млн чел., в отсутствие официальной статистики о количестве профессиональных династий и их отраслевой структуре мы расчетным способом определили, что около 5 млн чел. (7 %) принадлежат к этой стратификационной группе, безусловно, оказывающей серьезное влияние на социально-экономическое развитие общества.

Нами были исследованы некоторые сценарии поведения представителей различных профессиональных династий и профессиональных групп в кризисных и стрессовых ситуациях, которые могли бы не только привести к ликвидации или ослаблению династических связей, но и нарушить равновесное существование социума.

Противодействие профессионального сообщества деструктивным последствиям правоприменительной практики. Квинтэссенцией всех перечисленных недостатков принимаемого и действующего законодательства стали закон «О противодействии коррупции» [9] и особенно постановление Правительства РФ № 568 «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных федеральным законом “О противодействии коррупции” и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции» [10]. Последний документ был воспринят как «пусковой механизм» разрушения профессиональной преемственности и династичности в сферах культуры, искусства, кинематографии, музейного и библиотечного дела: «Установить, что работники... не могут осуществлять трудовую деятельность в случае близкого родства или свойства (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с работником соответствующего фонда или иной организации, если осуществление трудовой деятельности связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому» [11].

В прессе и на других площадках развернулась широкая дискуссия, посвященная вопросу возможного прерывания династий в области интеллектуального труда в связи со вступлением в силу указанного постановления. В результате анализа более чем 200 источников информации, мы выделили следующие направления обсуждений: сопротивление законодательству и обоснованность подобных действий; декларация проблем без выработки предложений по принятию необходимых мер; оценка возможной результативности предпринимаемых действий профессиональных объединений и сообществ.

Следуя устоявшейся практике, отраслевые министерства и ведомства своими распорядительными документами начали «доводить» обязательное к исполнению постановление № 568 до подотчетных предприятий и учреждений. Примером может служить распоряжение Министерства культуры РФ, устанавливающее, что работники, замещающие должности руководителей и главных бухгалтеров, не могут осуществлять трудовую деятельность в «случае близкого родства или свойства (родители супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с работником соответствующей организации, если осуществление трудовой деятельности связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому» [12]. Под непосредственной подчиненностью понимается «наличие у одного сотрудника права давать другому поручения и задания, а также требовать их исполнения», а под подконтрольностью – «ситуация, когда в силу своих должностных обязанностей работник обязан контролировать трудовую деятельность другого работника, в том числе в случаях, когда между ними нет прямого подчинения» [13]. Наконец, в документе делается регламентирующее заключение: «Соответственно руководителям подведомственных организаций подконтрольны все сотрудники. <...> ...Необходимо принимать эффективные меры вплоть до исключения совместной трудовой деятельности» [14].

Аналогичный документ был подготовлен Министерством здравоохранения РФ и направлен главам подведомственных ему региональных медицинских центров с требованием расторгнуть трудовые отношения со всеми подчиненными, с которыми имеются родственные или свояческие связи. Письмо содержало разъяснение: «Ввиду того что главврачи контролируют абсолютно весь персонал вверенных ему учреждений, единственной возможной практикой соблюдения запрета станет увольнение всех без исключения родственников и свояков. При нарушении такого запрета руководитель утрачивает доверие и по этой причине трудовые отношения с ним подлежат расторжению» [15].

Экспертные мнения по поводу складывающейся ситуации можно систематизировать по следующим критериям.

1. Неприятие самого факта отождествления коррупции с профессиональной преемственностью в семье.

«Не может считаться коррупцией стремление детей пойти по стопам родителей и заниматься любимым делом» (В. Толстой, советник президента РФ по культуре) [16].

«Действительно, в целях противодействия коррупции, ограничивая совместную службу родственников и будучи последовательными, законодатели должны были бы ограничить также совместную службу одноклассников, однокурсников, одноклубников, однопартийцев, соседей по лестничной площадке или по дачному участку и т. д. Перечень этот бесконечен. Ведь дружеские связи зачастую еще крепче, чем родственные, и почва эта для коррупции гораздо плодо-

родней, чем родственная. В прежние времена, мне помнится, этому даже было название: кумовство. Но никогда кумовство, а тем более связи родственные, не вменялись в вину организациям творческим» (А.А. Калягин, председатель Союза театральных деятелей России) [17].

2. Противопоставление свободы как основы творческого самовыражения и системы материальности коррупционных отношений.

«Коррупция всегда там, где распределяются деньги, а художник должен быть свободен в выборе средств для воплощения своих проектов» (В. Кудрявцев, адвокат) [18].

3. Династийность в культуре, искусстве как необходимость и преимущество.

«Я работаю с женой и дочерью не по причине родства, а по причине их необходимости в том или ином моем фильме. Так же, как работали и работают в своих сферах Запашные, Панфилов с Чуриковой, Губенко с Болотовой, Герасимов с Макаровой... У Михаила Швейцера и Алексея Германа вторыми режиссерами были жены – Софья Милькина и Светлана Кармалита, и совершенно неизвестно, что получилось бы из мужей, не будь рядом жен» (С. Урсуляк, кинорежиссер) [19].

«Мы должны понимать, что учреждения культуры имеют очень серьезную особенность, связанную с историческими, иногда десятилетиями и столетиями формировавшимися творческими династиями. Когда дети служат в тех же театрах на творческих и актерских должностях, что и их родители, когда в цирке из поколения в поколение передаются особенности циркового искусства. Династийность в творческом процессе – большой плюс для сферы культуры, а не минус» (В. Мединский, министр культуры РФ с 2012 по 2020 г.) [20].

4. Исполнение закона – ликвидация исторически сложившейся практики существования профессий.

«...Если в буквальном смысле слова исполнять этот закон, то трагедия не в том, что у меня брат или мама вчера должны были быть безработными, а в том, что мне еще надо уволить большую часть артистического состава. Потому что внутри цирка династийность более чем крепка. <...> ...Три дня назад у нас было совещание с замминистра культуры вместе с юристами. И было четкое указание: до 1 сентября уволить брата, уволить первого заместителя – мою маму. И если мы это не исполняем, значит... <...> ...Будет увольнение самого директора, т. е. меня» (Э. Запашный) [21].

5. Противоречивость оценки места династий в социальной стратификации.

«Складывается парадоксальная ситуация. Профессиональный коллектив не может состоять из кровных родственников и свойственников, т. е. из членов семьи, поскольку их сотрудничество провоцирует появление коррупционной составляющей в хозяйственной деятельности такого коллектива. Но вместе с тем при создании имиджа профессионального коллектива активно эксплуатируется положительная коннотация, связанная с образом или идеей семьи в культуре» (Т.В. Глазкова, кандидат культурологии, доцент, Российская академия музыки им. Гнесиных) [22].

Надо отметить, что на стадии согласования проект рассматриваемого постановления в различных инстанциях с творческими профессиональными объединениями, профильными министерствами не обсуждался. В учреждениях здравоохранения, как и было задумано, начались увольнения родственников, организации в сфере культуры протестовали активно и не исполняли предписания.

Пример ответственной солидарности в условиях необходимого самосохранения продемонстрировало профессиональное объединение работников музеев. Понимая, что исполнение принятых законов носит деструктивный характер, Союз музеев России направил в Правительство РФ письмо, в котором, с одной стороны, поддержал антикоррупционную направленность анализируемого постановления, с другой – отметил необоснованное расширение применения норм и требований к таким организациям, как театры, музеи, цирки, библиотеки, филармонии, и обратил внимание на династийность в культуре и искусстве как на многовековую традицию. Минкультуры, в свою очередь, подготовило проект документа, содержащий предложения по исключению из действующего запрета сотрудников, замещающих «должности творческих работников средств массовой информации, организаций кинематографии, теле- и видеосъемочных коллективов, театров, театральных и концертных организаций, цирков и иных лиц, участвующих в создании и (или) исполнении (экспонировании) произведений» [23].

После 11-месячных дебатов и внутриведомственных переписок Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации в качестве подзаконного акта подготовило письмо от 16 мая 2017 г. № 18-2/В-297, в котором были даны разъяснения о нераспространении запретов на творческих работников и работников интеллектуального труда в случаях, если они осуществляют «непосредственную деятельность, связанную с выполнением работ, оказанием услуг, относящихся к основным видам деятельности организации, например, в сфере науки, культуры,

здравоохранения, социальной защиты, образования, спорта (ученый, искусствовед, балерина, актриса, практикующий врач, учитель, спортсмен, юрист и т. п.)» [24].

Противодействия деструктивным последствиям правоприменительной практики, которые практически приняли форму самосохранения династий, оказались первым опытом консолидированных акций профессионального сообщества, приведшим к позитивным результатам, в том числе на законодательном уровне. Семейственности как возможной форме конфликта интересов была противопоставлена реальность значимости профессиональной династии. Если в итоге в правовом поле были закреплены особенности проявления конфликта интересов в ряде отраслей и для этого профессиональному сообществу было достаточно проявить активную обоснованную позицию, то для ряда видов деятельности (например, юриспруденции) этого оказалось недостаточно, хотя среди профессий, на которые не распространяется действие постановления № 568, присутствуют юристы.

Изменение системы правил и норм профессиональной группы в условиях конфликта интересов. Самосохранение профессиональных династий может осуществляться в форме как воздействия на внешние регулятивные факторы (законы, политические процедуры, обращения к государственной поддержке и пр.), так и внутривидового регулирования этических норм и правил.

В 2015 г. было проведено исследование профессионального адвокатского сообщества, одним из направлений которого стал анализ династических связей в адвокатском корпусе. «У 12,9 % ответивших респондентов-юристов, практикующих на момент опроса, в сфере юриспруденции были заняты бабушки-дедушки, у 16,3 – родители, у 12,9 – дети, у 15,8 – супруги, у 19,5 % – братья, сестры, другие родственники» [25]. У 52,7 % юристов родственников в этой области не было. Приведенные данные свидетельствуют о мощной семейной преемственности на поприще юриспруденции.

В законодательстве РФ не был закреплен дискриминационный запрет на адвокатскую профессию для родственников и свойственников судей, однако повсеместно, в нарушение конституционного права граждан на выбор профессии адвоката, такая практика сохранялась. Инициатор запрета – председатель Высшего арбитражного суда, который предложил «квалификационным судейским коллегиям не рекомендовать кандидатов на должности судей в случае осуществления в этом же регионе их родственниками адвокатской деятельности. Судейское сообщество исходит из того, что, если адвокат и судья находятся в родственных отношениях, то возникает конфликт интересов» [26]. Предложение было воспринято как требование и по всей России прокатилась волна приостановления адвокатами профессионального статуса, дабы не мешать карьерному росту членам семьи. Потеря адвокатом статуса в небольшом городе практически означала невозможность реализовать себя в дальнейшем на юридическом поприще. Династические связи адвокатского корпуса начали разрушаться. Ситуация усугублялась тем, что, считая адвокатуру незаслуженно ответственной за коррупцию в правоохранительной системе, «невольно представляют источником зла целое профессиональное сообщество, что противоречит принципам юридической этики» [27]. Отказавшиеся от своего статуса адвокаты строят карьеру в гражданском секторе, собственном бизнесе, порой не связанном с юридической профессией. «Шанс стать судьей у вчерашнего адвоката невелик и с течением времени сокращается: если среди тех судей, кто был назначен в 1990–2000-х гг., каждый пятый судья имел опыт работы в адвокатуре, то среди судей, назначенных за последние 5 лет, имеют опыт работы адвокатом лишь 7,6 %» [28].

Семейные связи в российском судейском сообществе интерпретируются как конфликты интересов, поскольку все судьи на местах процессуально подчинены судьям Верховного суда – вертикальное подчинение. Адвокатура имеет горизонтальные и вертикальные взаимосвязи со всем правовым сообществом, включая Верховный суд. Юридические службы крупных коммерческих структур аналогично вертикально и горизонтально соединены со всеми правовыми институтами. Люстрационной политике, запрещающей семейно-родственные отношения в вертикальном векторе субординации и подчиненности, противодействует реальная лицемерная практика, демонстрирующая как обходные пути решения проблемы, так и кардинальные (фиктивные разводы, смена фамилий, уход из профессии, протекция для переезда в другую область или город и т. д.). «Все мы хотим воспитать детей, помочь родственникам, но формировать судейский корпус из семьи в одном регионе неправильно. <...> Так нельзя, из этого вырастает криминал. Мы лучше можем работать в другом субъекте Федерации», – отмечал председатель Верховного суда [29].

Информационные материалы, появившиеся во время активного обсуждения проблемы адвокатуры и судейского корпуса в связи с наличием или отсутствием конфликта интересов, отражают политику Верховного суда, Спецквалифколлегии. Наиболее употребляемыми словосочетания в текстах публикаций, проанализированных в ходе исследования, являются следующие: родственный фильтр, отказаться от судейских династий, криминал растет, разъехаться по регионам, конфликт интересов, самоотвод судей, самоотвод адвокатов, родственники в администрации региона, семейственность.

В условиях отсутствия специального законодательства действующая повсеместно на территории России политика, опирающаяся не на право, а на представления и трактовки, приводит к нарушению конституционного принципа несменяемости судей. «Сложившуюся практику Федеральная палата адвокатов считает “унизительной” для судей, так как она предполагает “наличие презумпции их виновности в совершении проступков, несовместимых со статусом”» [30]. Социальный лифт для многих судей прекращал работать, династийная преемственность в сфере юриспруденции ставилась в зависимость от решений квалификационных комиссий. Вынужденные самоотводы судей, которые из-за наличия родственных связей и конфликта интересов не могли пройти процедуру назначения на должность, объясняют устойчивое негативное отношение судейского корпуса к сложившейся действительности: «идеальный служитель Фемиды должен быть круглым сиротой» [31]. Так, председатель Тамбовского областного суда сообщил, что «в 2015 г. было отказано в назначении и переназначении 31 % кандидатов на должность судьи, а за 10 месяцев 2016 г. – 45 % кандидатов» [32]. Нужно отметить, что в законе «О статусе судей в Российской Федерации» конфликт интересов рассматривается не с точки зрения наличия родственных связей в системе юриспруденции и госслужбы, а только с позиции личной материальной заинтересованности, под которой понимается «возможность получения судьей при исполнении должностных обязанностей доходов в виде материальной выгоды либо иного неправомерного преимущества непосредственно для судьи, членов его семьи или иных лиц и организаций, с которыми судья связан финансовыми или иными обязательствами» [33].

На XI Всероссийском съезде судей внесены принципиальные изменения в статью 9 («Принцип объективности и беспристрастности») Кодекса судейской этики. Были исключены требования о **самоотводе** судей в случае, если родственники или свойственники являются лицами, участвующими в деле или судебном производстве, имеют заинтересованность в рассматриваемом деле, могут существенно повлиять на ход судебного производства, работают в организациях, выступающих участниками процесса, или решение суда может существенно затрагивать их интересы [34]. Обоснованием изъятия из статьи упоминаний о родственниках послужили, во-первых, сложности при назначении и переназначении судей по этим основаниям, во-вторых, то, что решение о назначении или отводе судей должно опираться не на профессиональный этический кодекс, а на российское законодательство, кроме того, нужно руководствоваться статусом судьи, а не приравнивать его к госслужащим, что происходит повсеместно. Заместитель председателя комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и госстроительству в рамках обсуждения конфликта интересов в юриспруденции заявил, что «нынешнее законодательство, “выскакивая конфликт интересов”, часто “уничтожает семейные трудовые династии, загоняя судей, прокуроров и юристов в угол”. “Родители не могут гордиться своей профессией, много разрушенных семей, фиктивных разводов, дети вынуждены переезжать в другие регионы. Получается, что идеальный судья, прокурор, госслужащий – круглый сирота”» [35].

Таким образом, на фоне сильнейшего давления на адвокатуру и судейский корпус профессиональное сообщество в лице Федеральной палаты адвокатов и Высшей квалификационной коллегии судей предприняли действия по освобождению судей и адвокатов от самостоятельного принятия решения о самоотводе, базируясь на правилах и нормах этического кодекса. На первый взгляд, это внутреннее решение не связано с поддержкой династий в сфере юриспруденции, а нацелено только на защиту профессии от волюнтаристских и противозаконных действий. Однако эти меры были направлены на сохранение профессиональной преемственности.

На основании исследования можно сделать следующие выводы.

1. Анализ некоторых практик самосохранения профессиональной преемственности в различных отраслях общественного разделения труда позволил сделать вывод об эффективности реализации социального, культурного и политического капитала профессиональным сообществом в условиях кризиса в форме противодействия неэффективному законодательству с опорой на отстаивание позиции объективности исторических особенностей формирования семейно-трудовых отношений и процессов в определенных сферах человеческой деятельности, на важность поддержки семейной профессиональной преемственности, реализуемой в формировании многопоколенных профессиональных династий.

2. Обоснованные, последовательные и грамотные действия способствовали внесению существенных изменений в принятые и действующие законы, которые оказывали деструктивное воздействие не только на деятельность организаций в частности, но и на социальное равновесие общества в целом. Данные меры обеспечили распространение изъятий из законов на учреждения культуры, искусства, образования, здравоохранения, науки, а также сферу права, тем самым в правовом поле была закреплена значимость профессиональной преемственности и династичности в области интеллектуального труда.

3. Слабость консолидированной реакции ряда профессиональных организаций на негативно развивающуюся ситуацию свидетельствует об отсутствии, с одной стороны, «цехового» единства представителей интеллигенции, с другой – веры в возможность влияния на законодательскую деятельность. Позиция знаменитых и уважаемых личностей, занимающих высокие посты и даже возглавляющих профессиональные объединения, не отражала зафиксированного общего мнения профессионалов, а порой выглядел как частное мнение.

4. Порядок принятия законодательных актов, напрямую не касающихся деятельности учреждений конкретных отраслей, не предусматривает согласование с отраслевыми министерствами, ведомствами, профессиональными союзами и ассоциациями (в нарушение положений их уставов [36]) текстов проектов законов, что в конечном счете приводит к возникновению конфликтных ситуаций.

5. Династичность порой оценивается социумом как проявление **несправедливости, коррупционности, семейственности**, невзирая на ошибочность и субъективность оценок. Примером может служить реакция на итоги выборов в РАН в 2016 г. Статусные научные звания по итогам выборов получили родственники действующих академиков: сыновья, дочери, жены. Комментарии к сложившейся ситуации дали в самой Академии наук, подчеркнув, что помощь родственникам в рамках совершенствования в профессии, поддерживающая преемственность поколений (самосохранение династии), имеет две стороны: первая – правовая (профессионал или непрофессионал), вторая – этическая (моральное или аморальное действие). Оценка подтвердила, что действующие законы и Устав РАН на выборах не нарушены, формальные требования при голосовании выполнены, объективные критерии научной компетентности, вклада в науку и практику всех кандидатур, по которым возникали споры, свидетельствуют об их достойной победе. При этом контент-анализ материалов, содержащих возмущенные отзывы о «родственном отборе в академики и члены корреспонденты», показал, какие метафоры встречаются наиболее часто: молодые, бездарные, унаследовали кресло, кумовство, дамы (иронично), противозаконно.

6. Факторами, которые, на наш взгляд, формируют у членов социума негативное мнение относительно родственных связей в сфере трудовых отношений, выступают следующие: личные наблюдения и опыт; активная пропаганда проблемы средствами массовой информации; недостаток семейной поддержки; отсутствие родственников, знакомых, занимающих статусные позиции в обществе; собственная нереализованность (психологические проблемы); закрытие или ограничение возможных путей восходящей социальной мобильности; отсутствие социальных лифтов, что провоцирует нарастание социальной напряженности в молодежной среде; зависть; неверие в справедливость; некомпетентность; гендерное неравенство и пр. Степень влияния указанных факторов на формирование устойчивого общественного мнения требует дальнейшего изучения и осмысления.

7. При назначении на должность любого чиновника необходимо исходить из принципа презумпции невиновности, поэтому родственные связи не должны препятствовать этому, а на конфликт интересов провоцируют и такие неучтенные в законодательстве моменты, как корысть, психологические факторы и пр. Конфликт интересов как юридическое понятие требует конкретизации и внесения его новой трактовки в кодекс профессиональной этики. Предполагается, что данные вопросы будут обсуждаться юридическим сообществом в 2020 г.

8. Если государство, региональные власти, частные фирмы заинтересованы в сохранении профессиональных династий по различным причинам, необходимо использовать систему льгот и преференций для их членов. Например, целесообразно обеспечивать преимущественные условия для представителей армейских, прокурорских династий, которые выражаются в создании механизмов усиления корпоративной профессиональной идентичности (так, для детей военных, прокурорских работников в ряде случаев существует преимущественное или внеконкурсное право при зачислении в вузы).

Ссылки:

1. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество : пер. с англ. / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Союмонова. М., 1992. 543 с.
2. Иванова Е.Ю. Семейственность (непотизм) как деструктивная форма профессиональных династий: государственная политика и общественное мнение // Теория и практика общественного развития. 2020. № 5. С. 42–50. <https://doi.org/10.24158/tpor.2020.5.7>.
3. Об уничтожении сословий и гражданских чинов [Электронный ресурс] : декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 10 нояб. 1917 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Декрет о недопустимости совместной службы родственников в советских учреждениях [Электронный ресурс] : от 27 июля 1918 г. // Электронная библиотека исторических документов. 2017. 27 нояб. URL: <http://docs.historyrus-sia.org/ru/nodes/12367-27-iyulya-dekret-o-nedopustimosti-sovmestnoy-sluzhby-rodstvennikov-v-sovetskihuchrezhdeniyah#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 18.06.2020).
5. Трудовой кодекс РФ [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ. Ст. 3. Запрещение дискриминации в сфере труда // Библиотекарь.ру. URL: <http://www.bibliotekar.ru/trudovoy-codex> (дата обращения: 18.06.2020).

6. Клименко Л.В., Посухова О.Ю. Российские военная служба в условиях институциональных реформ: профессиональные установки и идентичность // Журнал институциональных исследований. 2018. Т. 10, № 2. С. 72–89. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2018.10.2.072-089>.
7. Учитель в России: профессия или призвание? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. 2018. 9 окт. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9351> (дата обращения: 18.06.2020).
8. Работа – удовольствие или необходимость? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. 2019. 13 мая. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9684> (дата обращения: 18.06.2020).
9. О противодействии коррупции [Электронный ресурс] : федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ : в ред. от 16 дек. 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 5 июля 2013 г. № 568 : с изм. и доп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Там же.
12. О работе близких родственников (свойственников) в музеях [Электронный ресурс] // Союз музеев России. URL: http://www.souzmuseum.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=21883:o-rabote-blizkikh-rodstvennikov-svoistvennikovmuzeyakh&catid=10596&Itemid=185 (дата обращения: 18.06.2020).
13. Там же.
14. Там же.
15. Минздрав предупреждает: родственники в подчинении – это коррупция [Электронный ресурс] // Карьерист.ру. 2016. 23 дек. URL: <https://careerist.ru/news/minzdrav-preduprezhdaet-rodstvenniki-v-podchinenii-eto-korrupciya.html> (дата обращения: 18.06.2020).
16. Николаев И. Семейные обычи. Чиновники решили, что семья и мафия – одно и то же // Российская газета. 2016. 8 сент.
17. Александр Калягин о «борьбе с коррупцией» [Электронный ресурс] // Союз театральных деятелей РФ. 2016. 13 авг. URL: <http://stdrf.ru/news/1080> (дата обращения: 18.06.2020).
18. Кудрявцев В. Преемственность поколений [Электронный ресурс] // Новая адвокатская газета. 2016. 12 окт. URL: <http://old.advgazeta.ru/blog/posts/350> (дата обращения: 18.06.2020).
19. Наборщикова С. Деятели искусства отстаивают право на династию. Эксперты «Известий» – о том, имеют ли родственники право совместной работы в творческой сфере [Электронный ресурс] // Известия. 2016. 6 сент. URL: <https://iz.ru/news/630718> (дата обращения: 18.06.2020).
20. Владимир Мединский: Династии в сфере культуры необходимо поддерживать [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства Культуры РФ. 2017. 6 окт. URL: <https://www.mkrf.ru/press/news/ministr-kultury-rossiyskoj-federatsii-medinskiy-di20171006162040> (дата обращения: 18.06.2020).
21. Гамов А. Эдгард Запашный: Минкульт приказал мне уволить брата Аскольда. Это же цирк в худшем смысле слова! [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 2016. 2 сент. URL: <https://www.kp.ru/daily/26576/3592081> (дата обращения: 18.06.2020).
22. Глазкова Т.В. Участие семьи в специализированной культуре // Успехи современной науки. 2017. Т. 6, № 2. С. 115–120.
23. Работникам культуры разрешат принимать в подчинение близких родственников [Электронный ресурс] // Справочник руководителя учреждения культуры. 2016. 30 авг. URL: <https://www.cultmanager.ru/news/7020-qqn-16-m8-30-08-2016-rabotnikam-kultury-razreshat-prinimat-v-podchinenie-blizkikh-rodstvennikov> (дата обращения: 18.06.2020).
24. О применении отдельных положений постановления Правительства РФ от 5 июля 2013 г. № 568 [Электронный ресурс] : письмо Минтруда России от 16 мая 2017 г. № 18-2/В-297. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
25. Казун А., Ходжаева Е., Яковлев А. Адвокатское сообщество России [Электронный ресурс] : доклад ИАПР НИУ ВШЭ и ИПП ЕУ СПб // Институт проблем правоприменения. 2015. Март. URL: https://enforce.spb.ru/images/Staff/2015_advokaty_rossii_khodzhaeva_kazun_yakovlev.pdf (дата обращения: 18.06.2020).
26. Кудрявцев В. О запрете на профессию [Электронный ресурс] // Новая адвокатская газета. 2016. 11 июля. URL: <http://old.advgazeta.ru/blog/posts/387> (дата обращения: 18.06.2020).
27. Там же.
28. Мужчина, 43 года, образование высшее: социологи нарисовали портрет российского адвоката [Электронный ресурс] // Право.ру. 2015. 15 дек. URL: <https://pravo.ru/story/view/124897> (дата обращения: 18.06.2020).
29. Надо отказаться от судейских династий в регионе, а то криминал растет, считает председатель ВС РФ [Электронный ресурс] // Там же. 2013. 18 июня. URL: <https://pravo.ru/news/view/85999> (дата обращения: 18.06.2020).
30. Адвокаты – родственники судей просят в процесс. ФПА поддерживает отмену запрета на родственные связи в суде [Электронный ресурс] // Zakon.ru. 2016. 28 окт. URL: https://zakon.ru/discussion/2016/10/28/advokatyrodstvenniki_sudej_prosyatsya_v_process_fpa_podderzhivaet_otmenu_zapreta_na_rodstvennye_svy (дата обращения: 18.06.2020).
31. В РФ безгранично расширили советский запрет на «совместную службу родственников в одном учреждении» [Электронный ресурс] // Право.ру. 2015. 16 июня. URL: <https://pravo.ru/news/view/119343> (дата обращения: 18.06.2020).
32. Судьи изменят свой этический кодекс. Из Кодекса судейской этики исключат положения, урегулированные процессуальным и федеральным законодательством [Электронный ресурс] // Федеральная палата адвокатов РФ. 2016. 7 дек. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/sudi-izmenyat-svoy-eticheskij-kodeks> (дата обращения: 18.06.2020).
33. О статусе судей в Российской Федерации [Электронный ресурс] : закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 : последняя редакция. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
34. Кодекс судейской этики [Электронный ресурс] : утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 дек. 2012 г. : в ред. от 8 дек. 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
35. Дюрягина К. Идеальный прокурор – круглый сирота. Сенаторы предлагают скорректировать нормы о конфликте интересов [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2019. 27 нояб. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/41721269> (дата обращения: 18.06.2020).
36. См., например: Устав Союза театральных деятелей [Электронный ресурс] : утв. решением II (XVI) Съезда Союза театральных деятелей РФ 23 окт. 1991 г. : в ред. от 23 окт. 2016 г. // Союз театральных деятелей. URL: <http://stdrf.ru/soyuz/ustav> (дата обращения: 18.06.2020).

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна